

И.П. Медведев

“РУССКИЙ АРМЕНОПУЛ” И ЕГО КРИТИКА В ЗАПИСКЕ БЕССАРАБСКОГО ЮРИСТА ИВАНА ТАНСКОГО

Византийское право и, в частности, знаменитое “Шестикнижие” солунского юриста XIV в. Константина Арменопула оставалось вплоть до самых новейших времен одним из основных источников права стран Юго-Восточной Европы, особенно в княжествах Валахском и Молдавском, будучи навязываемо здесь населению греко-фанариотскими чиновниками и отнюдь не всегда соответствуя его правовому сознанию¹. Сказанное относится и к той части молдаво-валахского региона (территория между Днестром и Прутом), которая называлась Бессарабией и которая по Бухарестскому договору 26 мая 1812 г. отошла к Российской империи². Все попытки провести здесь правовую реформу и ввести в действие в качестве местного юридического кодекса разработанное специальной комиссией под руководством Петра Манеги особое Гражданское уложение, основанное преимущественно на заимствованиях из французского кодекса Наполеона, закончились неудачей; до издания кодекса дело не дошло³. Тем не менее острая потребность русской администрации и русских судей в каком-то правовом сборнике сохранялась, и взоры законодателей снова обратились к “Шестикнижию” Арменопула и к “Юридическому пособию” молдавского логофета Андронаки Донича (1814).

В личном фонде известного ученого и переводчика греческих текстов на русский язык Спиридона Дестуниса (1782–1848), хранящихся в Отделе

¹ Обширную библиогр по данному вопросу см. в изд. *Nomicon Prochiron élaboré par Michel Photeinopoulos à Bucarest (1763—1777)* / Ed. par P.I. Zepos, V.A. Georgescu et A. Sifoniou-Karapas. Athènes, 1982. P. 609—622. См. также: *Georgescu V.A. L'originalité du droit national des peuples du Sud-Est européen dans le contexte de la réception du droit romano-byzantin jusqu'au XIX^e et la réception du droit occidental au XIX^e siècle // III^e Congrès International d'Études du Sud-Est européen. S. d. 66 p.; Mihut E., Georgescu V. A. La reception du droit romano-byzantin dans les principautés roumaines au au XVIII^e siècle et au debut du XIX^e siècle: continuité roumaine et innovations de l'époque phanariote // VII^e Congrès International l'Études du Sud-Est Européen. Athènes, 1994. P. 641—670.*

² *Кассо Л.А. Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913; Он же. Византийское право в Бессарабии. М., 1907*

³ Подробно об этом кодификационном опыте кишиневских правоведов (малоизученная и забытая страничка в правовой жизни России), представляющем исключительный интерес по своей идеологии, методам, уровню специальных знаний, см. *Кассо Л.А. Петр Манега, забытый кодификатор бессарабского права. С.-Пб., 1914; Медведев И.П. Проект Гражданского уложения для Бессарабии (1824–1825) (в печати); Medvedev I. La crise de la tradition juridique byzantine dans la Bessarabie du 19^e siècle // VII^e Congrès International d'Études du Sud-Est Européen. Athènes, 1994.*

рукописей Российской национальной библиотеки (С.-Петербург), содержится относящийся к этому делу первичный документ, который мы считаем уместным опубликовать здесь (РНБ. Ф. 250. Ед. хр. 34):

16 августа 1828
№ 3917

В Правительственный Сенат из
Государственной Коллегии
Иностранных дел
Донесение.

В исполнение указа Правительствующего Сената от 8 августа под № 1477. Коллегия имеет честь донести оному, что присланные в 1826 году при Указе 2 Департамента Правительствующего Сената книги Арменопула и Донича на греческом и молдавском языках, препровождены были из Коллегии для перевода на Российский язык в Азиатский Департамент Министерства Иностранных Дел, которому ныне сообщено и о предписании Правительствующего Сената, доставить в Межевый онаго Департамент один экземпляр помянутых книг на Российском языке вместе с экземпляром Устава образования Бессарабской области, буде сей последний был переведен и напечатан от Азиатского Департамента, ибо таковой Устав в Коллегии переводим и печатан не был. Причем Коллегия предоставила Азиатскому Департаменту донести о последующем прямо от себя Межевому Правительствующего Сената Департаменту.

Павел Дивов (указан еще секретарь Юкин с непонятной датой "Августа 14 дня 1828 года")

На сей раз дело было доведено до конца, в 1831 г. в Сенатской Типографии были отпечатаны русские переводы (без указания переводчиков) как "Шести-книжия" (в 2-х частях), так и "Краткого собрания законов" Андронаки Донича, переплетенные, как кажется, в одном томе⁴ и в количестве 30 экземпляров "высланные из Петербурга для нужд присутственных мест Бессарабии"⁵. Кто был переводчиком сборника Донича, сказать трудно; что же касается Шести-книжия, то переводил его, по-видимому, все тот же Спиридон Дестунис, о чем сообщается в его некрологе, подписанном Д. Палеологом⁶, но действительным автором которого является сын Спиридона Дестуниса — Гавриил (1818–1895)⁷. На титульном листе обозначено, что перевод сделан "с издания,

⁴ "Перевод Ручной книги законов, или так называемого шестикнижия, собранного отовсюду и сокращенного достопочтенным номофилактом и судьей в Фессалонике Константином Арменопулом при чем прилагается и ручная книга о браках, сочиненная Алексеем Спаном. Ч I (264 стр.) и II (273 стр.). С издания, печатанного в Венеции в 1766 году. Печатано при Сенатской Типографии в 1831 году" + (в том же томе) "Краткое собрание законов, извлеченных из царских книг для руководства обучающихся оным, с указанием на Книгу, Титул, Главу и параграфы Царских законов. В первый раз напечатанное, с дозволения Его Светлости Господаря и Владетеля Молдавии, Скарлата Александровича Калимахи Воеводы, с благословения Высокопреосвященнейшего Митрополита Молдавии, Господина Вениамина, трудами и усердием Молдавского Боярина Андронакия Донича изданное. Яссы 1814 года. Печатано при Сенатской Типографии в 1831 году".

⁵ Слуту К Я Перевод на русский язык, издание и распространение юридических книг Молдавии // 3-я Всесоюзная научная конференция "Книга в России до середины XIX века": Тез. докл. Л., 1985 С. 96. Собственно говоря, автор имеет в виду лишь сочинение Донича, но поскольку Арменопул и Донич оказались волею судеб объединенными в одном томе, то эти сведения, по-видимому, относятся и к "Шестикнижию". Неизвестно, каким был совокупный тираж этого сборника, наверняка ничтожный. Один экземпляр его мне удалось найти лишь в Российской Национальной библиотеке (шифр: 18. 101. 1. 123).

⁶ Записки Одесского Общества истории и древностей. 1850. Т. 2. С. 798-804. Ср.: *Papastathis Ch. K. Zur Verbreitung der "Hexabiblos" des Harmenopoulos im slawischen Raum // Balkan Studies. 1976. Т. 17 (1). P. 75 (здесь же указ. греч. лит. о Дестунисе).*

⁷ Рукопись некролога (автограф Г. С. Дестуниса) хранится в Российской Национальной библиотеке (Ф. 250 Ед. хр. 240). Именно констатация этого факта, а также сообщение А. Шукуровой о том, что ею найден в Москве в Архиве Министерства Иностранных дел фрагмент рукописи русского перевода Шестикнижия, которая по почерку может быть атрибутирована Спиридону

печатанного в Венеции в 1766 году", но в переиздании 1854 г. (также в Санкт-Петербурге) на с. XI содержится важное примечание о том, что "По переводе сей книги на российский язык Государственная Коллегия Иностранных дел (в лице переводчика Дестуниса? — И.М.) сличала оный с вытребованным из ИПБ экземпляром на древне-греческом языке. Вследствие сего сличения в некоторых местах оказалось несогласие между подлинником и новогреческим переводом". Автором примечания был, скорее всего, Гавриил Дестунис⁸. Куда при этом делась таинственная рукопись Шестикнижия, "вытребованная" из Императорской Публичной библиотеки, остается до сих пор загадкой; в Отдел рукописей этой библиотеки (ныне Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург) она, во всяком случае, не возвращалась⁹.

Оправдало ли возлагавшиеся на него надежды издание "Русского Арменопула"? Судя по неоднократным переизданиям (кроме указанных изданий 1831 и 1854 гг., следует упомянуть еще перепечатки в 1850 г. в Кишиневе у Акима Попова, в 1904 г. в "Местных законах Бессарабии" у Гроссмана, в 1908 г. в "Местных законах Бессарабии" у С.Р. Буковского и Л.В. Стамерова, г. Одесса), дело обстояло как будто именно так. Есть, однако, архивный документ, происходящий из Бессарабии тех времен, который отражает, по-видимому, сугубо негативную реакцию местных практиков-юристов на введение в Бессарабии "Русского Арменопула" в качестве юридического руководства.

Речь идет о докладной записке коллежского ассесора Ивана Танского от 4 февраля 1850 г. (г. Кишинев) о необходимости пересмотра местных законов, действующих в Бессарабии, Председателю Департамента законов Государственного Совета, Главному управляющему II Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии, статс-секретарю, графу Дмитрию Николаевичу Блудову (хранится в Российском Государственном историческом архиве в Петербурге)¹⁰. По мнению автора, поводом частых тяжб в Бессарабии служат "некоторые несообразности и противоречия в местных законах", убедительным доказательством чему "многие места из книг собрания законов Арменопула и Донича". "В этих-то законах, — говорит Иван Танский, — тяжущиеся извлекают для себя обильный источник неосновательных и несообразных с Русскими законами споров, споров для них же самих разорительных", и, "что всего неприятнее, эти споры часто бывают направлены против актов, освященных формами, обрядами и самим временем, с намерением придать часто ничтожным своим домашним бумагам силу и важность актов достоверных" (Л. 4 об.).

Дестунису (см.: Архивы русских византистов в С.-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. С.-Петербург, 1995. С. 34—35), заставили меня отбросить появившиеся было у меня сомнения в принадлежности русского перевода Шестикнижия Спиридону Дестунису.

⁸ Среди бумаг Фонда Дестунисов Российской Национальной библиотеки (Ф. 250. Ед. хр. 34) хранится листок с собственноручным наброском указанного примечания (ср. также упоминание этого факта колляции с греческой рукописью в вышеназванном некрологе. (Ф. 250. Ед. хр. 240. Л. 20). Очевидно, переиздание 1854 г. осуществлялось под редакцией Гавриила Дестуниса, хотя это нигде не отмечено.

⁹ Проблемой исчезновения рукописи Шестикнижия занимался В.Н. Бенешевич (1874—1938), который в своем машинописном "Предисловии к каталогу греческих рукописей ГПБ" (Греч 893) высказал предположение, что Шестикнижие "застряло где-то в министерстве иностранных дел" (Л. 13). Но пока все наши поиски не дали результата.

¹⁰ РГИА. Ф. 1261. Оп. 1, 1840. Ед. хр. № 156. Л. 4—26. По-видимому, именно Иван Танский упомянут как выпускник Рижельевского лицея в 1841 г., см.: Егоров А. Д. Лицеи России: опыт исторической хронологии. Кн. I: Иваново, 1993. Рижельевский лицей С. 166.

Обильно цитируя русский перевод Шестикнижия именно в издании 1831 г. (редко указываются книги и титулы, чаще всего — просто страницы), Иван Танский подчеркивает устарелость многих положений, содержащихся в этой, как он считает, плохой компиляции, непонятность для русских должностных лиц и ненужную сложность некоторых разделов гражданского права. Особо выделено три уровня несообразностей: во-первых, в вопросах права на получение и возврат приданого, когда выходит, что "по одному только голословному показанию жены о принесении ею мужу своему приданого, собственность последнего должна подвергаться ответственности за оное, предпочтительно перед всеми законными кредиторами, не взирая даже на сомнительность прав, выставляемых женою" (Л. 8); во-вторых, в вопросах нравственной стороны законов Арменопула, когда "древние постановления, в них содержащиеся (касающиеся, например, конкубината. — И.М.), несообразны ни с духом настоящего времени, ни с степенью нашего образования", и когда "не принося собою никакой пользы, а иногда существенный вред для нравственности, многие примеры или правила, содержащиеся в законах Арменопула, не соответствуют также и духу Нашей Православной Церкви" (Л. 19 об.); в-третьих, в вопросах залогового права, когда "законодатель сначала предоставляет займодателям получить в уплату долга из имущества должника такую часть, которая лучше и которая более нравится, потом дает четырехмесячный срок на выплату долга, а наконец устанавливает, что этим сроком могут воспользоваться только богатые, но не бедные, между тем как всякий произвол займодавца, какой бы он ни был в имуществе должника, не может почитаться действительным справедливым и безобидным, и как покровительством закона равно должны пользоваться богатые и бедные" (Л. 23). Именно поэтому Иван Танский умоляет графа Блудова, "остановив просвященное внимание хотя на несколько часов на законах Арменопула, Донича, Спано и соборной грамоты Маврокордато, действующих в Бессарабии..., испросить у Государя Императора разрешение о пересмотре всех этих законов во II Отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии и о сведении всего из них полезного и необходимого или в отдельный местный свод, подобно тому, как это сделано для остзейского края или в общий свод Российской Империи, как этим уже воспользовалась Малороссия" (Л. 24 об.).

Во всем этом еще надо разобраться, и, в частности, в том, насколько эта критика относится не к "русскому", а к подлинному византийскому Арменопулу. Но и сейчас мы вправе, как мне кажется, сделать вывод о том, что и в этом уголке Юго-Восточной Европы в XIX в. в области права происходили процессы, характерные для всего этого региона и для этой эпохи: наблюдается ярко выраженный кризис византийской правовой традиции, осознается непригодность того же "Шестикнижия" для решения актуальных проблем в области гражданского права, его историческое несоответствие духу эпохи и народа, — аргументы, которые в это же время и почти в тех же самых выражениях высказываются правоведами и интеллектуалами других стран Юго-Восточной Европы (например, возродившейся Греции)¹¹, но которые именно в записке Ивана Танского получают наиболее адекватную

¹¹ См., например, *Argyriadis Ch. Armenopoulos und der Zeitgeist des 19. Jahrhunderts // Rechtshistorisches Journal. 1984. Bd. 3. P. 243—251; Troianos Sp. N. Von der Hexabiblos zu den Basiliken // Subseciva Groningana. 1989. T. 3. P. 127—141.*

и профессионально выраженную формулировку. Разумеется, вытеснение средневекового византийского права современным западноевропейским не означало окончательного изгнания его со сцены истории хотя бы потому, что, как это справедливо отмечает проф. Джорджеско, "одной из исторических составляющих западной рецепции византийская рецепция являлась через посредство латиноязычного римского права, что и позволило ей выжить и внести свой вклад в строительство оригинального национального права народов Юго-Восточной Европы"¹².

Приводим текст записки Ивана Танского полностью (РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. 1840. Ед. хр. № 156. Л. 4—26)¹³.

л 4 Записка о необходимости пересмотра местных законов, действующих в Бессарабии Его Сиятельству Председателю Департамента законов Государственного Совета, главноуправляющему II Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии, Статс-Секретарю Его Императорского Величества, господину Действительному Тайному Советнику и кавалеру Графу Димитрию Николаевичу Блудову. 4 февраля 1850-го г. Кишинев.

 Поводом частых тяжб в Бессарабии служат некоторые несообразности и противоречия в местных законах. Убедительным тому доказательством могут служить многие места из книг собрания законов Арменопула и Донича В этих то // законах тяжущиеся извлекают для себя обильный источник неосновательных и несообразных с Русскими законами споров, споров для них же самих разорительных Что всего неприятнее, эти споры часто бывают направлены против актов, освященных формами, обрядами и самим временем, с намерением придать часто ничтожным своим домашним бумагам силу и важность актов достоверных. Такие многочисленные споры о предметах вполне разрешаемых Русскими законами, часто бывают или следствием неправильных понятий, или влекут за собою // своекорыстные толкования Из этих понятий и толкований родилось общее мнение, что обязательства, заключаемые в Бессарабии, не могут почитаться ни твердыми, ни самостоятельными, по крайней мере в применении к ним молдавских законов, не могущих сделать их ни теми, ни другими. Такое вредное направление понятий о тяжбах, возникающих в Бессарабии, вполне порождено местными законами. Для примера представлю Вашему Сиятельству некоторые из этих законов как более способствующие к разрушению общественного доверия, от // времени до времени, ощутительно упадающего в Бессарабии, по мере возникновения тяжб с каждым годом, все в больших и больших размерах. Между этими тяжбами, которые более всего поддерживаются местными законами, первое место занимают тяжбы и споры о праве на получение в возврат приданого, не только предпочтительно перед частными лицами, отыскивающими удовлетворения на законных актах, но и пред самую казною. Эти споры и тяжбы большею частью сопровождаются ссылкой на приданные регистры, составленные частным образом, на лоскутках // бумаги, а также и на записи, никаким присутственным местом на утвержденные. Этого мало — нередко случается, что в спорах и тяжбах о приданом вместо письменных доказательств за невозможностью их представить ссылаются на свидетельства лиц, от коих возвращение приданого отыскивается, или от коих оно получе-

л 4 Об.
л 5
л 5 Об.
л 6

¹² *Georgesco V. A. L'originalité... P. 49.*

¹³ Записка писана каллиграфическим канцелярским почерком на одной (правой) половине каждого из листов. На л. 4 внизу карандашом помета: "Записка эта возвращена от А.М. Плавского по упразднении Кодификационной Комиссии Цар Польского". Старинную орфографию меняем в публикации на современную

- но; ссылаются также на родственников или свойственников Все эти свои ссылки тяжущиеся подтверждают местными законами, которые в одном и том же предмете, крайне разнообразны и не положительны, как // этому вполне можно убедиться из V кни<ги> VIII титула на страницах 94 и 95 Арменопула¹⁴. В этих постановлениях (Арм. кн. I. тит. XV ст. 94)¹⁵ законодатель имеет великое попечение о безопасности приданого. Во многих случаях закон защищает приданое даже против самой точности правосудия В законе именно говорится "что если приданое будет обеспечено, то и браки будут заключаться, а от браков размножается род человеческий, а этого хочет и законодатель" Таким образом под словами "в сомнительных случаях отвечаем за приданое" законодатель разумеет сле//дующее¹⁶. если возникнет сомнение касательно приданого и чего-либо другого, то приданое предпочитается всему Следующий пример объясняет это обстоятельство. Женщина, имеющая более или менее 12 лет от роду, вышла замуж и принесла супругу приданое; потом сей обеднел и задолжал. Жена искала быть удовлетворенною, в предпочтении другим заимодавцам, ибо требовала своего приданого, а заимодавцы оспаривали ее права требовать приданое, представляя, что брак не существовал; ибо она не достигла совершенного возраста, определенного законом, то есть, 12 лет. // Так как дело было сомнительно и ни та ни другая сторона не могли представить свидетелей в доказательство, закон определил, чтобы жена получила приданое, преимущественно пред другими заимодавцами; ибо в случае сомнения о том, было ли приданое или нет и недостатка свидетелей для доказательства, должно полагать, что приданое было" Далее следует "сомнительную купчую должно толковать против продающего вещь, а сомнительный иск о вещи не вредит истцу"
- л. 6 Об.
- л. 7
- л. 7 Об.
- л. 8
- л. 8 Об.
- л. 9
- л. 9 Об.
- л. 10

¹⁴ Имеется в виду II часть русского издания "Шестикнижия".

¹⁵ Имеется в виду I часть.

¹⁶ Следующая цитата не отличается точностью: ср. стр. 96 I части русского издания

- Подобных постановлений о приданом, несообразных с Русскими законами еще много находится в законах Арменопула, а именно во II части Армен<опула> Титула VIII (книги IV — ИМ.) на странице 41 говорится оцененное приданое лежит на ответственности мужа, то есть. ежели в приданом, состоящем из животных, платьев или других вещей и оцененном в деньги, впоследствии убыток, как-то ежели животные пропадут, или платья изнаются женою, таковой убыток относится к мужу, который платит (sic!) цену потраченного. На 43 муж, получая приданое, не дает поручительства // в целости оного ибо никогда не дается порука в женином приданом На 44. если кто на словах токмо или по условию обещал приданое, то не менее обязан выдать оное Отец, хотя бы он только на словах обещал приданое дочери своей, обязан выдать оное. На 46 если во время существующего брака муж займет у кого денег для покупки домов, и в купчей и в обязательстве напишет, что на его деньги купит те дома, после же расторжения брака жена востребует приданое, то жена предпочитается заимодавцу и берет себе дома ибо хотя в купчей и написано, что дома куплены на деньги, занятые у такого-то, од//нако закон не принимает сего во уважение, взирая на злоумышление мужчин противу прав и преимуществ женщин На 48 жена имеет право собственности не только на имение, которое муж имел прежде брака по наследству, например, или по отказу На 49 жена и во время существующего брака, ежели заметит, что муж ее приходит в бедность, может удержать его имущество в обеспечение приданого, как равно предбрачных даров и других вещей, приобретенных ею кроме приданого, дабы он их не истратил в таком // случае, если муж принесет жалобу на нее, он теряет, если она будет просить на мужа, то выиграет, несмотря на продолжение брака. Таким образом она берет немедленно все следующее ей, как будто бы она взыскивала приданое по разводе с мужем, а взаимодавцы, ежели имеют какое-либо требование, должны судиться с ним и ежели найдут имение после того им приобретенное, берут оное Жена в сем случае не может // отчуждать недвижимого имения; но из движимого в случае необходимости, может продавать и отчуждать вещи для доставления потребного себе и детям своим Если же жена отчуждает недвижимое имение, то муж имеет право просить на покупщика, а после смерти мужа, жена не может уничтожить продажи На 50-й если муж отдал свое имение заимодавцам в залог, то приданое, хотя бы вещи жены были истрачены и она не имела бы детей, предпочитается прежним займам, невзирая на закладную, разве когда есть прежнее приданое от // первой жены, тогда оно предпочитается. Все сие относить должно к приданому, а не к предбрачному дару, ибо женщинам помогаем для отвращения от них убытка, а не для доставления им прибыли. На 53-й когда дочь умрет, приданое возвращается отцу, давшему оное и если те, коим было более 25-ти лет, при даче приданого были обмануты, то закон помогает им; ибо справедливость требует, чтобы никто не пользовался во вред другому, или понес убыток для чужой прибыли На 55-й: муж имеет право и по смерти жены в течении десяти годов требовать назначенное ему приданое. Одна жена, во // время существующего супружества, учинила розыск о приданом своем, и нашед, что муж ее продал имение принадлежащее приданому, принесла жалобу, судья отдал ей проданное имение, а покупщика осудил не только лишиться цены оного, но еще и заплатить то, что в оном убавилось. На 57-е приданое можно вечно взыскивать и давность времени не прекращает иска Вещей, принадлежащих предбрачному дару или приданому, нельзя ни отчуждать ни закладывать даже с согласия жены, разве когда она о сем вторично условится и объявит свое согласие по прошествии двух лет и то, еже//ли она может из других вещей получить ей принадлежащее; по сей причине, кто не приняв означенной нами предосторожности, купит таковые вещи, к тому относится убыток, и жене никакого вреда не последует. На странице 58 если муж истратит вещи, данные женою сверх приданного, то ежели жена подарила ему оные, наследники его отвечают только в той мере, как он обогатился от нх, а ежели он истратит те вещи без согласия жены, то обязан заплатить за них сполна, ибо жена имеет на оные право закладное, как и на приданое — жена имеет // полную волю распоряжаться (sic!) как хочет отказанными ей вещами и другими данными сверх при-
- л. 10 об
- л. 11
- л. 11 об
- л. 12
- л. 12 об.
- л. 13
- л. 13 об.
- л. 14

даного, дарить их и отказывать Выше было сказано, что муж осуждается возвратить из приданого сколько состояние позволяет ему ибо закон не допускает до нищеты того, кто прежде был Господином жены; но вещи, данные жене сверх приданого, муж обязан выплатить сполна Вещи, данные жене сверх приданого, не служат для надобностей мужа и мать не отвечает за оные

- Содержание сих постановлений служит недостаточным доказательством их несо-
л. 14 об. об//разностей ни с духом настоящего времени, ни с общепринятыми правилами предосторожности при укреплении чьих бы то ни было прав собственности на имущество. Как же эти постановления довольно противоречивы, сбивчивы и более склоняются на сторону сомнительную, то оне только полезны для людей неблагонамеренных: ибо ни один благонамеренный, справедливый закон не может допустить по одному предмету столько противоречащих и неудобнопонятных суждений, сколько их находится в законах Арменопула. Уже это одно имеет в Бессарабии заметно вредное влияние на тяжу//щихся, что в собрании законов Арменопула для их прихотливых и затейливых исков представляется верная приманка Все неблагонамеренные тяжущиеся льстят себя надеждою (которые впрочем редко их обманывают), что все их извороты и вымыслы (каким бы косвенным образом не были изобретены) в законах Арменопула непременно найдут для себя покровительствующее применение. Вот доказательства: А) Эти законы с одной стороны относят к ответственности мужа все принесенное ему женою приданое, не только ценное, но и самое незначительное, состоящее из вещей и платьев, подвержен//ных тлению самым временем, с другой стороны они же освобождают мужа от всякого обеспечения целостности приданого, предоставляя ему таким образом все средства для сокрытия, лежащего на имени обеспечения по предмету приданого и для вступления в долговые с посторонними лицами обязательства. Что из этого следует? Что мужу предоставляется возможность по всем его долговым обязательствам, — не отвечать вовсе, под предлогом отыскивания женою мнимого ее приданого, на пополнение коего она имеет преимущество пред всеми кредиторами. Б) Давая полное вероятие од//ному только словесному обещанию приданого, а также показание жены о действительности ее приданого, Арменопул вместе с тем лишает публичные акты надлежащей достоверности, акты, доказывающие приобретение мужем какого-либо имущества на деньги им позаимствованные, или другими законными способами Все это для того, чтобы и отдельное от жены имя мужа обратить на удовлетворение приданого: поводом сего постановления, какое-то предупреждение законодателя в злоумышленных мужчин, противу прав и преимуществ жен//ского пола В) Предоставляя женам требовать от мужей в возврат приданое, даже во время существующего брака, законодатель неизбежно поселяет между ними раздор в супружеской жизни, сверх того унижает мужа и в глазах жены и в глазах общества, лишая его доверия, каким он должен пользоваться как глава семейства. Г) Воспрещая отчуждать и закладывать кому бы то ни было вещи, составляющие приданое и по предбрачному дару принадлежащие жене, даже с ее согласия, законодатель вслед за тем (стр. 58. час<ть> II) дает жене полную волю распоряжаться (sic!) всем, что ей дано сверх при//даного, как то: дарить и отказывать; наконец осуждает мужа платить жене за все полученное ею сверх приданого. Этим самым Арменопул поставляет мужа в такое положение пред женою, что он со всем принадлежащим ему имуществом представляет собою лице бесприкословного (sic!) ответчика Муж обязан всегдашней ответственностью пред женою и в том случае, когда приданое и все что только ею принесено (по собственному ее показанию) при выходе замуж потерпит изменение или уменьшение, даже по действиям, собственно предпринятым женою
- л. 17 об. Несмотря на то, что // самый закон предоставляет жене полное право расточать свое имущество по своему произволу, не испрашивая на это согласия от мужа, невзирая и на то обстоятельство, что жена уже неоднократно, по своему произволу, расточала имяне, законодатель обязывает мужа всегда дополнять оное, как бы не подлежащее от времени и обстоятельств ни тлению, ни уменьшению, ни изменению и дает совершенную свободу мужу и жене в совокупности, скрыв лежащее на имени сего послед-

- л 18 него обеспечение приданого, действовать заодно во вред законных кредиторов мужа или жены Д) Законодатель предо//ставляет жене, совершившей с мужем какое-либо условие, оспорить и уничтожить все то, что он в продолжение двух лет на основании такового условия сделает Этим самым постановления противоречат общегосударственным законам, по силе коих всякое лице (sic!) может иметь, приобретать и сохранять отдельное свое имущество, а также входить в обязательства и непременно ответствовать по оным собственным достоянием, — законам, по коим жена по всяком положении мужа, обязана разделять и носить наравне с ним все его тягости, как неразрывный член одного священного с мужем союза и Е) Присвоая без//молвное закладное право на имение мужем для обеспечения приданого жены и другого ее имущества, законодатель сам предоставляет полную возможность скрывать от всеобщего сведения существующее на этом имении тайное запрещение и ввергать таким образом без всякой вины в потерю собственность множество невинных людей, которые с мужем как с действительным владельцем своего имущества входили или входят в разные законами дозволенные обязательства Этот безмолвный залог, означающий, при всем уважении к неприкосновенности приданого, одно лишь хитрое и тайное посягательство на чужое // достояние не может быть обязательным даже для частных лиц, тем более для присутственных мест, которым известны одни только публичные по закладам запрещения, совершенные в установленном порядке и которым на основании 602 и последующих статей X тома св. зак гражд (sic!) не предоставляется никакого права входить при совершении крепостных актов в какие-либо розыскания о том, не состоит ли перекрепляемое имущество в безмолвном закладе у жены или другого кого либо
- л. 18 Об
- л. 19 Не исчерпав и сотой доли противоречий, замечаемых в законах Арменопула, // не исчерпав всех противоречий и по одному только приданому, я с полным глубокого благоговения к величию Вашего Сиятельства, приемлю смелость доложить о нравственной стороне законов Арменопула. Древние постановления, в них содержащиеся, несообразны ни с духом настоящего времени, ни с степенью нашего образования Не принося собою никакой пользы, а иногда существенный вред для нравственности, многие примеры или правила, содержащиеся в законах Арменопула, не соответствую-ют также и духу Нашей Православной Церкви Этому доказательства следующие выдержки из II част<и> Арменопула // на странице 15. если кто обыкновенно ходит к вольной женщине, которая не блудница, и обходится с нею плотски, то она почитается наложницею, но женою его. Сына, подвластного отцу и ведущего распутную жизнь, принуждают вступить в брак и поневоле На стр 27. Кто похитит девицу или вдову или невесту, тот не может жениться на ней, хотя бы отец ее простил и согласился на брак их; похититель наказывается вместе с своими помощниками Если же увезенная девица захочет сочетаться с ним, приживет с ним детей, а потом он умрет, // то хотя бы он в завещании назначил ее своею наследницею, она не может ему наследовать Если же она не сочеталась с ним, то берет его имущество. На 39-ой закон, запрещающий вступающей во 2-ой брак жене брать что-либо из вещей подаренных ей мужем, не запретил того прелюбодейке На 61-ой. Дар между супругами не имеет законной силы 1-е. ради супружской любви, 2-е чтобы не думали разводиться за то, что один не делает другому подарков, 3-е: чтобы богатый супруг, не сделался чрез сие бедным, а бедный богатым. Не только в законных, но и в запрещенных браках, дары между супругами // не позволены. Мужу запрещено давать подарки жене, но он может дарить своей наложнице. На странице 109 Жена сенатора или другой особы важного достоинства не может ничего подарить побочным своим детям ни при жизни, ни при смерти, ниже учредить их наследниками по завещанию вместе с законнорожденными своими детьми. Вольная же и благородная, имеющая побочного сына, может учредить его наследником, ибо и сама наследует ему, разве когда он ею прижит от запрещенного брака (или нефария). Побочные дети, родившиеся от разных
- л. 20 Об.
- л. 20 Об.
- л 21
- л. 21 Об.

его по отцу, ибо отец его не известен, только мать и братья матери наследуют ему На странице 110 Рожденные от блудниц наследуют и бабке своей по матери, если она умрет без завещания Если кто умрет без завещания и оставит после себя побочных и усыновленных детей, то он все вместе наравне наследует¹⁷

- л. 22 Из вышедоложенного усма//тривается: а) что наложница предпочитается законной жене, ибо она может пользоваться подарками от мужчины, к ней привязанного, а жена лишена этого права, то есть пользоваться подарками от своего мужа, в) девица, увезенная тайным образом мужчиною и соединившаяся с ним браком, даже и после прощения такового поступка родителями, не может ему наследовать Но это право наследования предоставляется ей только в таком разе, когда она с мужчиною, ее уведшим, будет вести блудную жизнь и с) дети, рожденные от блудной или прелюбодейной жизни, признаются за//конными наследниками в имуществе их родителей; тогда как и отечественные законы, и церковные постановления предоставляют эти права только законным детям и притом рожденным в законном браке, преследуя в то же время нарушителей брачного союза.

- л. 23 Об. Кроме несообразностей, противоречий и отсутствия нравственного характера в законах Арменопула, многие постановления, содержащиеся в них, даже стеснительны как для присутственных мест, так равно и для тяжущихся Вот тому доказательство: в I части собрания законов (на стран. 237 и 47, 236) // законодатель сначала предоставляет заимодавцам получить в уплату долга из имущества должника такую часть, которая лучше, и которая более нравиться (sic!), потом он дает четырехмесячный срок на выплату долга, а наконец устанавливает, что этим сроком могут воспользоваться только богатые, но не бедные; между тем, как всякий произвол заимодавца, какой бы он ни был в имуществе должника, не может почитаться действительным справедливым и безобидным, и как покровительством закона равно должны

- л. 23 Об. пользоваться богатые и бедные. В одном месте // (стр. 55 1-й части) законодатель отвергает показания свидетелей, не достигших 25-ти летнего возраста; в другом же месте (ст 60) таковое свидетельство допускает и признает действительною присягу людей всякого пола и возраста, даже малолетних; — приписывает вероятие договорам написанным, словесным (стр. 63—70), а лишает достоверности договоров письменных (стр. 44 II части) Это противоречие формально заключенным актам посредством явного им предпочтения частных бумаг порождает недоверчивость к публичным актам и расстраивает благосостояние // людей, вверяющих свое достояние покровительству такого рода законов, которые, не сообразуясь с общепринятыми Русскими законами, противоречат между собою, запечатлены характером безнравственности и стеснительны своим применением, как для присутственных мест, так равно и для тяжущихся По этим одним только доводам, я решился докладывать

- л. 24 Вашему Сиятельству о местных законах, действующих в Бессарабии.

- л. 24 Об. Быть может, несообразности, противоречия и неудобства, встречаемые при применении законов, обратят на себя внимание Вашего Сиятельства Быть может, // оставив просвященное внимание хотя на несколько часов, на законах Арменопула, Донича, Спано и соборной грамоты Маврокордато, действующих в Бессарабии, Ваше Сиятельство из любви к справедливости, испросит у Государя Императора разрешение о пересмотре всех этих законов во II Отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии и о сведении всего из них полезного и необходимого или в отдельный местный свод, подобно тому, как это сделано для Остзейского края или в общий свод Российской Империи, как этим уже воспользовалась Малороссия

- л. 25 Чудная, дивная судьба, двух дивных мужей России, призванных ее // Великим Самодержцем на славу Русского законодательства! На долю незабвенного Графа Михаила Михайловича Сперанского выпало издание полного собрания и свода законов Российской Империи. Не менее завидная доля и Вашего Сиятельства быть составителем местных сводов, общих для Империи и отдельных для Царства Польского уложений Блестящее начало, ознаменованное изданием уложения о наказаниях,

¹⁷ В издании "то она все вместе наравне наследуют".

- неразлучного с именем Вашего Сиятельства, вполне ручается, что и будущие уложения Русские также займут первое место между всеми доселе изданными, как
- л. 25 об. Россия беспор//но заняла и занимает первое место в кругу Держав Европейских. Да продлит Небо драгоценные дни обожаемого нами Монарха и Его достойного сподвижника в деле великом, на многие и многие лета!.. Русское сердце преисполнено святыx упований на благость провидения. Бог любит Царя, Бог любит Россию, Россия любит своего возлюбленного Царя, Царь любит возлюбленную Им Россию; и православный Царь и Святая Россия, равно любят Бога В этом тройственном, Священном союзе любви, мы смело глядим в будущее: оно кажется нам и светлым, и отрадным, и прекрасным, и великим! Только на этот // раз, я позволю себе быть пророком, и пророком верным своему слову.
- л. 26

Коллежский Ассесор Иван Танский.